

ГЛАВА 35. ОТЕЛЬ «ВАНЬХЭ» (14)

Лю Бинь, который только что рассуждал о чужом подхалимстве, теперь сам вцепился в руку Юй Фансюя. Тряся её с самым заискивающим видом, он так и сыпал любезностями:

— Красавица, добрый день! Меня зовут Лю Бинь. Мне двадцать три года, рост — метр восемьдесят. Бывших нет, к отношениям отношусь со всей серьёзностью, имею стабильный доход...

Даже добродушный Цинь Яо не выдержал и мысленно выругался: «Ну и кретин. Редкостный, породистый кретин».

Чэн Минь тем временем решительно отстранился от Юй Фансюя, вальяжно зашёл в лифт и махнул рукой:

— Закрывай.

— А? — Цинь Яо недоумённо указал на оставшегося снаружи товарища. — Мы что, его вот так бросим?

— А чего с ним возиться? — Чэн Минь потеснил друга плечом. — Хочешь — иди выручай, а я проголодался. Закину вещи в номер и сразу в ресторан.

Цинь Яо прислушался к урчанию в собственном животе — он весь день страдал в неведении, и принял волевое решение: бросить «прекрасную даму» на произвол судьбы.

Осаждаемый пылким «кавалером», Юй Фансюй мог лишь с отчаянием наблюдать, как медленно смыкаются створки лифта. Увидев на прощание ехидную ухмылку Чэн Миня, он почувствовал, как его мир рушится, зажатый между этими самыми дверями.

— Лю Бинь! — Юй Фансюй резко вырвал руку. — Ты чего лапаешь?!

— А? — тот оторопел, увидев гнев в глазах «красавицы», и поспешно забормотал: — Я... я просто поздороваться хотел!

— У-у-у! — Юй Фансюй внезапно разрыдался.

Мелодичные всхлипы в сочетании с лицом, по которому катились «жемчужные» слёзы, пронзили Лю Биня острой болью. Всё его недавнее пренебрежение к Цинь Яо и гонор перед старшим братом испарились без следа. Он заметался перед девушкой, не зная, куда деться.

— Прости, ну прости меня! — Лю Бинь порывался вытереть ей слёзы, но не смел коснуться, в отчаянии хлопая себя по коленям. — Ну правда, я извиняюсь! Красавица, ну не плачь!

— Мой муж теперь злится! Видел, он меня бросил! У-у-у... — Юй Фансюй топал каблуками так, что пышная причёска растрепалась. Он присел на корточки, закрыв лицо руками, и зарыдал в голос.

Сквозь щели между пальцами Юй Фансюй заметил, что зрелый мужчина — брат Лю Биня — явно не собирается ввязываться. Тот лишь окинул сцену коротким взглядом, молча развернулся и зашагал прочь, явно сочтя, что женщины — это сплошные хлопоты. «Сам ввязался, сам и расхлёбывай, — читалось в его осанке. — Если она тебя на бабки разведёт, я и пальцем не шевельну».

Дождавшись, когда старший скроется из виду, Юй Фансюй поднял заплаканные глаза на Лю Биня:

— Ты должен мне всё возместить! Плохой, злой мужчина!

— Хорошо-хорошо! Всё, что захочешь, куплю! — Лю Бинь, почувствовав себя героем, тут же согласился.

Юй Фансюй только этого и ждал. Всё это театральное представление затевалось лишь ради того, чтобы спровадить лишнего свидетеля. Без старшего брата вытянуть из этого дурачка информацию будет проще простого.

— Хочу то, чего нет на этом свете! — Юй Фансюй надул губы и принял вид капризной девицы. От собственного тона его едва не стошнило.

Лю Бинь вытаращил глаза:

— Э-э... того, чего нет в мире?..

— О! Точно! — он хлопнул в ладоши, но радость тут же сменилась мукой. Он почесал затылок.
— Но я же не могу тебе это прямо сейчас отдать...

Юй Фансюй незаметно приподнял бровь. Увидев смущённый взгляд Лю Биня, он демонстративно отвернулся и вскинул голову: «Хм!»

Любому нормальному человеку кривляния Юй Фансюя показались бы верхом фальши, но определённый тип мужчин на это клюёт. Лю Бинь был как раз из таких.

— Ну не сердись, красавица. Я придумаю, как достать. Ты мне только имя скажи, а? — он

заискивающе потёр ладони и подошёл ближе. — Тут в отеле бар есть, давай вечером посидим? Или ко мне заходи. Я в восемнадцатой вилле на западе живу, тут рядом. Уж я-то знаю, как развлекаться, хе-хе...

Глядя на Лю Биня, у которого разве что слюна не капала, Юй Фансюй ощутил приступ тошноты. Он невинно хлопнул ресницами:

— И во что же ты хочешь поиграть со мной, братец?

Лю Бинь, решив, что рыбка заглотила наживку, осмелел и приобнял Юй Фансюя за талию. Мысленно он уже восторгался: «Какая тонкая! Гибкая, ни грамма лишнего».

— Ну... танцевать умеешь? — Лю Бинь хоть и потерял голову от похоти, но понимал: надо действовать постепенно. Сначала танцы, потом пара коктейлей, а когда красавица захмелеет — делай с ней что хочешь.

К тому же у него была и совсем гадкая мысль: это ведь всё равно «осколок», симуляция, а не реальность. Даже если эта милашка забеременеет, отвечать не придётся. Миссия закончится — и он вернётся в Бюро.

«Надо же, какие бонусы в этих фрагментах бывают. Раньше надо было соображать, теперь при каждой возможности первым лезть буду!» — хищно планировал он.

Взгляд Юй Фансюя стал ледяным, но голос остался приторно-сладким:

— Братец, ты про такие танцы говоришь?

Лю Бинь очнулся от своих грязных фантазий и увидел, как длинноногая красавица медленно поднимает ногу выше головы. Восхищаясь растяжкой, он не сводил глаз с того, что открылось под юбкой... Белое!

Превосходно! Просто чудесно!

Хотя... погодите. Что-то форма какая-то странная... Почему там так сильно выпир...

Бам!

Глухой удар в челюсть — и Лю Бинь почувствовал, как мир закружился в неистовом вихре, а голова стала невыносимо тяжёлой. В следующее мгновение он потерял сознание и рухнул на пол.

Юй Фансюй брезгливо усмехнулся. Он примерился и с силой впечатал каблук прямо в промежность обидчика.

— А-а-а! — от этой запредельной боли Лю Бинь на мгновение пришёл в себя, истошно вскрикнул и снова провалился во тьму.

— Псих, — Юй Фансюй тряхнул волосами и небрежно зашёл в лифт, ворча под нос, что теперь придётся мыть туфли.

Когда троица вышла на пятом этаже, все замерли. Даже Чжан Цзыман не удержался от одобрительного хмыканья.

На крыше отеля раскинулась настоящая деревня!

Теперь Чэн Миню стало ясно, почему администратор говорила о «двадцать пятой вилле». Жилая зона представляла собой россыпь небольших особняков. Белоснежные мраморные стены были увиты сочной зеленью плюща. Каждую виллу окружала изящная изгородь, скрывающая просторный внутренний дворик: с альпийскими горками, водоёмами, резными мостиками и уютными беседками.

Фонари, искусно замаскированные под древесную кору, мягко светили сквозь листву, заливая каменные дорожки тёплым золотистым сиянием. Тени от заборов ложились на траву причудливыми узорами — вся сцена казалась ожившей картиной маслом.

Чэн Минь шёл, вертя головой по сторонам. «Не зря Висячие сады Семирамиды считались чудом света, — думал он. — Добавить сюда водопад и горы — и получится идеальный рай на земле».

Удивительно, но несмотря на обилие зелени, здесь не было ни комаров, ни мошек. Лишь яркие бабочки изредка лениво пролетали мимо.

Сверившись с указателями, они быстро отыскали нужный дом.

Чемоданы уже аккуратно стояли у порога. Цинь Яо приложил карточку, и тяжёлая дверь плавно отворилась.

Внутри царил европейский стиль: изящная винтовая лестница уходила на второй этаж, в гостиной красовались диваны из светло-серой кожи и длинный стол. Минималистичная обеденная зона в сине-белых тонах, кухня, напичканная техникой, и винный шкаф, забитый до отказа... Роскошь в каждой детали.

— Позже рассмотришь, пошли есть, — Чэн Минь легонько подтолкнул Цинь Яо. — У нас в гильдии ремонт не хуже, чего ты рот раскрыл?

— В гильдии я уже ко всему присмотрелся, — парировал тот, приходя в себя.

Пока они препирались, Чжан Цзыман молча подхватил чемоданы и унёс их наверх. Услышав последнюю фразу Цинь Яо, он сузил глаза.

— Тебе всё быстро приедаётся? — спросил он, спускаясь и глядя на парня, который был выше его на полголовы.

Инстинкты Цинь Яо мгновенно уловили нотку ревности. Он хихикнул:

— Ну, есть в мире кое-кто, на чью улыбку я готов смотреть всю жизнь. На скуку времени не останется.

Сердце Цзымана дрогнуло. Он не сводил глаз с Цинь Яо, медленно поднимая руку, чтобы притянуть его к себе.

Чэн Минь, бросив карточку на кровать, как раз спускался по лестнице и застал...

— И-и-и! — он демонстративно отвернулся.

Цинь Яо отскочил, будто его змея ужалила, и поспешно коснулся губ:

— Пойдём... пойдём уже есть... Умираю с голоду... Скорее!

Цзыман, явно недовольный прерванным моментом, бросил на лестницу хмурый взгляд.

Чэн Минь лишь развёл руками: «Ну извините, что помешал».

В ресторане Чэн Минь бродил с тарелкой, рассеянно накладывая еду и то и дело поглядывая на двери лифтов.

Цинь Яо же действовал с размахом: он нагрёб целую гору жареных крылышек, картошки фри и наггетсов, дополнив это двумя огромными стаканами колы. Он нервно сглотнул от предвкушения — едва донеся всё это богатство до стола, он принялся за еду.

Чжан Цзыман смотрел на это с нескрываемым скепсисом. Он и сам не понимал, чему больше удивляется: аппетиту Цинь Яо или тому, что начинает ревновать его к жареной курице.

Чэн Минь поставил тарелку с сиротливой порцией лапши рядом с другом и снова направился к выходу. Он мерил шагами пол, считая секунды... «Что так долго? Неужели правда что-то случилось?»

Цифры на табло лифта медленно менялись: 5... 4... 2... Чэн Минь никогда не думал, что техника может быть такой медлительной. Как только раздался металлический скрежет открывающихся дверей, он рванулся внутрь.

— Ой!

Выходящий Юй Фансюй получил крепкий толчок в плечо. Он тут же надулся, а его глаза подозрительно заблестели:

— Дорогой, ты сделал мне больно!

Убедившись, что Юй Фансюй цел и невредим, Чэн Минь тут же принял безразличный вид и зашагал к раздаче. Юй Фансюй, сияя, последовал за ним. Он прекрасно видел тревогу на лице своего «малыша» — тот явно за него переживал.

— Боялся, что со мной что-то случится? — прошептал Юй Фансюй на ухо Чэн Миню, который усиленно делал вид, что поглощён лапшой.

Тарелка опустела в три счёта. Чэн Минь резко встал:

— Не понимаю, о чём ты.

Юй Фансюй изящным жестом поправил прядь волос и прильнул к руке Чэн Миня:

— Дорогой, если волнуешься — так и скажи...

— Цыц! Не хватай меня, мне еду набирать надо! — Чэн Минь попытался вырваться, но Юй Фансюй вцепился в его локоть мёртвой хваткой.

Глядя на Чэн Миня широко распахнутыми, влажными глазами, Юй Фансюй ловко подхватил щипцы и принялся быстро наполнять его тарелку:

— Так, жареные баклажаны, брокколи, ребрышки, креветочные димсамы, свинина в кисло-сладком...

Чэн Минь замолчал. Глядя на гору своих самых любимых блюд, он не нашёл слов.

Юй Фансюй покрутил в пальцах палочки:

— Что-нибудь ещё?

— Хватит, — буркнул Чэн Минь. — О себе... о себе позаботься.

— Ты меня подождёшь? — Юй Фансюй наконец отпустил его руку, глядя с тихой надеждой.

Чэн Минь отвёл взгляд, нахмурился, но всё же едва заметно кивнул:

— Угу.

Фансюй мгновенно набрал себе еды и вернулся к нему:

— Идём?

Чэн Минь ничего не ответил. По пути к столу он заглянул к стойке с морепродуктами, быстро подцепил пару раковин и, не глядя на спутника, бросил:

— Пошли.

Юй Фансюй посмотрел на две порции гребешков с фунчозой в тарелке Чэн Миня, и он едва заметно улыбнулся.

Это было его любимое блюдо. Чэн Минь всё-таки помнил.

<http://bllate.org/book/17517/1662350>